

ВОЛЧЬИ ЛЮДИ

ОЛЬГА ШИЛЬЦОВА

Ольга Шильцова

Волчьи люди

«Издательские решения»

Шильцова О.

Волчьи люди / О. Шильцова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-620314-3

Соседи в посёлке считают Максима странным — нелюдимый, непьющий, неженатый. И даже самые близкие не подозревают о его мистической связи с волком. Максим — оборотень-полукровка. Он знает, что жизнь его будет короткой. Ни семьи, ни детей — таков закон. Макс не собирался нарушать запрет, но после встречи с Ольгой становится ясно, что у его волка другое мнение на этот счёт.

ISBN 978-5-00-620314-3

© Шильцова О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Волчьи люди

Ольга Шильцова

© Ольга Шильцова, 2023

ISBN 978-5-0062-0314-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Прекрати, мать! – прикрикнул Максим. Вида женских слёз, особенно крокодиловых, он не переносил. – Меня не будет всего пять дней. И так сижу здесь с тобой, как привязанный.

– А ну, не ори, – огрызнулась на старшего сына Раиса Ивановна. – Брату гостинец пове-
зёшь, и сфотографируетесь там, что ли.

Максим покачал головой, но спорить не стал.

– Насчёт коров... Если трижды подоить не сможешь, телят к ним пусти, – сказал он на прощание, и мама замахнулась полотенцем:

– Вот без тебя, паршивца, не догадалась бы! Вали уже, глаза б мои тебя не видели!

Раиса Ивановна сварила крепкий кофе и устало опустилась на табурет. Хотя уборка в доме откладывалась до возвращения Макса, работы и без того хватало. «Некогда переживать, старая», – уговаривала себя женщина, но сердце всё равно болело за сына. Младшие худо-бедно устроились, а этот так и не женился. И не женится, наверное, уже, шутка ли – мужику под сорок, а он с матерью живёт.

– Такую свекровь, как я, всё равно никто не вытерпит, – хмыкнула Раиса Ивановна, вываливая кошкам остатки утренней каши. – Одна радость – не пьёт. А может, лучше бы пил, тогда Снежанка с аптеки его точно бы окрутила.

Провизорша была красивая, что и говорить. Никто в деревне так и не понял, почему Максим дал ей от ворот поворот. Снежана до сих пор исходила ядом, охотно распространяя сплетни про Макса, но с Раисой Ивановной здоровалась вежливо. Попробовала бы не поздоро-
ваться!

Ловко прихлопнув полотенцем одну из многочисленных мух, пожилая женщина утёрла пот со лба и молча порадовалась за старшего сына. Удушливая жара стояла уже неделю, пусть хоть пару дней, а передохнёт там на северах.

Вторые сутки стучал колёсами поезд, и под эти звуки сладко отсыпался на верхней полке Максим. За годы жизни в деревне он так и не привык к ранним подъемам. Проводница нерешительно протянула руку, чтобы разбудить мужчину, но не успела даже прикоснуться. Светлые глаза распахнулись, выделяясь на загорелом лице. Пассажир строго посмотрел на неё и уточ-
нил:

– Питер?

– Да, подъезжаем. Может, чайку?

Максим кивнул, хотя чай он терпеть не мог, предпочитая поглощать кофе в немислимых количествах. Хотелось курить, а ещё больше – размяться. Немного подумав, позвонил брату:

– Ромарио, вечером жди в гости. Нет, встречать не надо. Сначала дела, потом поболтаем. Да, конечно, передала всякого, еле в рюкзак поместилось. Всё, отбой.

Почувствовать радость от предстоящей встречи с братом мешало раздражение. С точки зрения Максима переучёт поголовья волков не имел никакого смысла, но старейшины продолжали скрупулезно записывать погибших, регистрировать и учить молодняк.

Каждый оборотень раз в году должен был явиться на съезд – показать, что всё ещё не слетел с катушек и контролирует зверя. И подтвердить готовность следовать закону. Высокий худощавый мужчина спокойно шагал по платформе в сторону метро. Толпа обтекала его, не задевая – так получалось как-то само по себе.

Увидев длинную черную бороду, полицейский патруль дёрнулся было, но останавливать Максима не стали.

– Турист, – лениво бросил старший, кивнув на объемный рюкзак за плечами подозри-
тельного мужика. – Думаю местный, дорогу точно знает, по сторонам не глазееет.

Патрульный ошибался, но не слишком. Макс прожил в Петербурге несколько лет, и знал весь город вдоль и поперек. Переехать в родной посёлок к матери пришлось после смерти отца – одна она уже не справлялась с хозяйством.

Добраться от вокзала до гостиницы, залы которой были забронированы якобы под конференцию, не составляло труда. Максим в очередной раз подумал, как выкручиваются другие – отпроситься с работы, сорваться неизвестно куда. Впрочем, у большинства обратной не было семьи, а значит, и объяснять ничего никому не надо.

Евразийский съезд каждый раз проводили в разных городах – чтобы привлекать меньше внимания. В этот раз выбрали Питер, счастливая случайность. Максим сосредоточился на дыхании, стараясь вернуть душевное равновесие.

– Просто регистрируюсь и ухожу. Полчаса – и свободен на год.

Уже в лифте он почувствовал сородичей вокруг. Следом донеслись запахи хвойного леса, во рту разлился солоноватый привкус крови. Волк только что поймал куропатку, понял Максим, и постарался выкинуть зверя из головы.

Двери лифта с мелодичным звоном открылись. «Съезд по охране окружающей среды» – усмехнувшись, прочитал мужчина на указателе и быстрым шагом пошел вдоль по коридору. Стандартные вопросы, рекомендации, уточнение места жительства человека и волка.

– Не хотите стать преподавателем в школе?

От неожиданности Максим подавился слюной, закашлялся и прохрипел:

– Я?

Старейшина слегка улыбнулся:

– Чему вы удивляетесь? У нас мало людей, достигших вашего возраста. А обучать молодых необходимо. Бесчеловечно оставлять их совсем без информации.

– Я подумаю. Может быть, в следующем году.

– Как угодно, – кивнул регистратор. – Не торопитесь, погуляйте здесь. Открыта секция самоконтроля, трудоустройства и другие.

«В гробу я видел ваше трудоустройство», – подумал Максим, но ему хватило ума не проносить это вслух. Сдержанно кивая знакомым, он направился к выходу. Было не похоже, чтобы популяция сокращалась, но со стороны было трудно судить. Охотники столпились у стойки контроля за нарушениями вместе со своим Главарем.

– Я за разрешением на уничтожение.

Максим невольно обернулся на голос. Борис поймал его неприязненный взгляд и весело подмигнул. Макс отвернулся и зашагал к дверям. Он ненавидел это ежегодное сборище всей душой и не видел причин здесь задерживаться.

– Одного не хватает, – заметил Борис, просмотрев карточки. – Новенький не соблюдает законы, я в своём праве.

– Может быть, он ещё придёт, – недовольно рыкнул человек за стойкой в ответ. – Что тебе неймётся, Борис, сейчас середина лета! Охота на волков запрещена.

– А кто говорит об охоте? – изумленно спросил мужчина, и его спутники захохотали. – Давай сюда. Ты знаешь, я работаю чисто.

– Как это может нравиться? Уничтожать себе подобных! Не понимаю.

– А я не понимаю, почему ты впрягаешься за этого переярка. Твой, что ли?

– Не забывайся, – холодно ответил сотрудник и медленно протянул охотнику ещё одну карточку. С неё застенчиво улыбался худощавый черноволосый парень лет двадцати, если не моложе.

– Будем знакомы, Серго Гелашвили. Но недолго, – хохотнул Борис, махнул рукой своим спутникам и вразвалочку двинулся к выходу.

Глава 2

Молодой волк примерно двух лет отроду лакомился черникой, увлеченно обгладывая кустики. Случайный грибник, пожалуй, мог бы принять его за собаку из-за необычной масти и небольших размеров: черный с проседью тощий зверь мало походил на волка в общепринятом представлении.

Июль баловал петербуржцев и жителей области хорошей погодой. Волк тоже радовался теплу и сытным дням. Близость человеческого жилья давно уже не пугала. Хотя его двуногий двойник отказывался выходить на встречу, но был где-то там, неподалёку. Километров семьдесят – если не отдыхать, можно добежать за день.

От взрослых сородичей-волков Чёрный пока старался держаться подальше. Ветер дул от деревни, и он заметил их слишком поздно – четырёх матёрых самцов, приближавшихся к нему полукругом.

Это было противоестественно – летом волки не сбиваются в стаи. И даже зимой основной группы служит семья. Шерсть на загривке у Чёрного встала дыбом, а верхняя губа дернулась, обнажая клыки. В следующий миг он бросился бежать, и четверо волков бросились за ним, точно за зайцем. Бегать Чёрный умел и любил. Азарт вытеснил страх, он пластался над тропинкой, уверенный в своих силах, когда пятый волк, возникший из ниоткуда, ударил его в бок всем телом.

Двухлетка покатила по земле, и в тот же миг клыки вонзились в его горло. Вырваться удалось чудом – чужак был крупнее и опытнее в бою. Кровь хлестала из раны, подоспевшие волки окружили Чёрного со всех сторон. Он мысленно позвал своего человека – попрощаться, и неожиданно тот ответил.

«Если сможешь вырваться, беги через овраг к старику. Я покажу дорогу»

Бежать туда было глупо, но Чёрный, собрав остаток сил, послушался. Его снова догнали на поляне, когда дом старого человека был совсем близко. Чьи-то зубы сомкнулись у него на хвосте, другие вонзились в лапу, и кости треснули, словно две сухие ветки.

Раздался выстрел и визг, затем ещё выстрел, и ещё. Чёрный свалился на землю. Его враги куда-то исчезли – все, кроме одного, который остался лежать рядом с ним. Собачий лай не смолкал ни на миг, но волку было всё равно. Его сознание медленно уплывало, и даже боль чувствовалась как-то издалека.

Виктор опустил карабин, и схватился за кольнувшее сердце. После звонка Серго он не думал ни минуты – зарядил ружье и выскочил на улицу. Теперь он был не уверен, правильно ли поступил. Он оттащил тушу убитого зверя подальше, наспех забросал ветками и вернулся к дому.

Лежащий на земле волк тяжело и с присвистом дышал, кровь продолжала течь из ран на шее и лапе. Виктор хмуро посмотрел на него, сжимая в руках ружьё. Вспомнилось, как дочь первый раз пригласила молодого человека в дом. За ужином оба румянились от смущения, как дети, хотя, что говорить – дети и были, первый курс института. Скромный, но со стержнем, парень, понравился Виктору. Кто же знал, что Алёна через год выскочит за него замуж!

Волк покосился на него жёлтым глазом. Волк или человек? Виктор так и не разобрался, как это всё устроено. Просто перед свадьбой Серго пришёл и заявил, что жениться не может, потому что связан с волком. Пожилой мужчина и сейчас помнил, как влажно хрустнул нос будущего зятя после этих слов. А потом оказалось, что волк действительно существует.

– Никаких перевоплощений, как в плохом кино. Есть я, а есть он, сами по себе. Но, если можно так выразиться, у нас одно сознание на двоих. И когда погибнет волк – умру и я, – объяснил Серго.

– Ты можешь его контролировать? – спросил Виктор. Руки мелко тряслись, и он пожалел, что бросил курить – сейчас было бы весьма кстати. Парень покачал головой.

– Для этого нужно сознательное усилие. Я могу, но ему это не нравится. Говорят, если часто управлять волком, он в ответ сможет взять контроль над тобой.

– Звучит паршиво. Что ещё?

– Нам запрещено иметь семью, и особенно – детей. Волк – это проклятие. Неправильно передавать его дальше.

Серго старался говорить спокойно, но его глаза лихорадочно сверкали за стеклами очков.

– Алёна всё это знает? – спросил Виктор после долгого молчания.

– Да. Говорит, ей всё равно.

– Она девочка упрямая, – подытожил пожилой мужчина. – Значит, и мне всё равно. Мало ли у людей недостатков. Вот и у тебя, хм-м-м. А помрёшь – она другого найдёт, ага?

– Я просто хочу, чтобы Алёна была счастлива, – устало ответил Серго.

– А зачем связался с ней, если вот так?

– Я не знал, – парень сжал зубы, и Виктору стало его жаль – как бывает жаль человека, узнавшего, что он болен чем-то нехорошим. – Он появился совсем недавно. Я не знал!

Тот разговор больше не вспоминали – так легко было сделать вид, что всё у них, как у обычных людей. Ни о чём не думать. Молодые снимали квартиру в Питере, Виктор обосновался в загородном доме. Их семья продержалась целый год, и теперь всё должно было закончиться. Чёрный волк, однако, продолжал дышать.

– Пристрелить, чтоб не мучился, – пожал плечами мужчина, и волк слабо зарычал в ответ. Виктор снова подумал про Алёнку. Не хотелось, чтобы дочери было больно. Он отнёс ружье в дом и позвонил зятю. Тот не брал трубку. Поразмыслив ещё, позвонил по другому номеру:

– Алёнушка! Ты сейчас где? Слушай, только спокойно. Чёрный умирает. Загрызли его. Да не реви пока. Отвезу в клинику, знаю хорошую, алабаев своих только туда вожу. А ты давай домой, к Серго. Я к вам приеду, как смогу.

Глава 3

– Ещё жив, скотина! – с облегчением выдохнул мужчина, открыв заднюю дверь заляпанного грязью «Патриота». Подхватил крупного пса на руки, крикнул от натуги, и зашёл в клинику. Администратор, надо отдать ей должное, не стала задавать лишних вопросов, выскочила навстречу и крикнула:

– Несите в хирургию, скорее за мной!

Люди, сидящие в очереди, покрепче прижали к себе питомцев. Раздались испуганное аханье и шёпот, и вошедшего человека без вопросов пропустили вперёд.

Виктор Богданович с трудом водрузил зверя, перепачканного рыжей глиной и кровью, на металлический стол. Ольга подошла и ахнула: на разорванной шее виднелась ярёмная вена, левое предплечье совершенно точно сломано. На остальные раны и скальпированный хвост она не отвлекалась, мельком отметив эти повреждения.

– Помогите ему, если сможете, – скупно бросил мужчина, вытирая окровавленной ладонью пот со лба.

Пёс ещё дышал, но Ольга не могла поручиться, что он выживет – налицо все признаки шока и сильной кровопотери. Она быстро натянула перчатки, приподняла собаке верхнюю губу, и в животе тут же заворочался страх – страх потерять пациента. Дёсны были белые. Умница Наташа уже положила рядом с ней несколько внутривенных катетеров и заряжала систему раствором.

– Наташа, сбегай на терапию, попроси выделить нам кого-то на помощь. И коллоиды готовь, в две лапы будем капать, надо давление поднять.

Ассистентка кивнула и умчалась. Ольга мельком глянула на хозяина овчара. Тот бесильно опустился на кушетку и, казалось, потерял интерес к происходящему. Не иначе, откат после выброса адреналина.

– Что с ним произошло? – громко спросила она мужчину.

– Волки подрали, – лаконично сказал тот и замолчал.

В голове у ветеринарного врача словно вспыхнула красная лампочка. «Не дай бог, бешенство! Не забыть бы проверить прививочный сертификат. Сейчас-то он навряд ли у него с собой». Вслух Ольга сказала:

– Я решила – стая бездомных собак напала. А волки... Сколько вы ехали из леса?

– Около двух часов.

– По-хорошему нужно делать переливание крови, но я не знаю, где вы найдёте донора. Сколько он весит, килограмм тридцать? Это ведь восточно-европейская овчарка? Прививки не просрочены?

Ольга говорила, чтобы хоть немного наладить контакт с посетителем. Хмурый мужчина, залитый кровью с ног до головы, выглядел пугающе. Болтовня не мешала ей делать своё дело – в обеих передних лапах уже стояло по катетеру, и раствор лился в вены умирающей собаки.

– Овчарка, овчарка, – буркнул хозяин. – Не волнуйтесь, Дружок привит. И донор найдётся. Даже два.

Внезапно мужчина резко встал с кушетки и схватил Ольгу за руку.

– Что это? – спросил он, указывая на шприцы. – Не вздумайте усыплять его, надо вытянуть!

– Обезболивающее и антибиотик, – Ольга высвободила руку и ввела препараты в катетер. – Я понимаю, что вы переживаете, но дайте мне делать свою работу. Смотрите, слизистые немного порозовели. Сейчас подъедет анестезиолог, и я заберу собаку в операционную. Обрабатываем раны и сделаем рентген – у него перелом предплечья.

Мужчина задумчиво кивнул и уточнил:

– Я могу отъехать? Нужно привести себя в божеский вид.

Неприятное предчувствие царапнуло Ольгу изнутри. Только не очередной неоплаченный отказник! Она мотнула головой, отгоняя дурные мысли. Этот пёс слишком шикарен, чтобы хозяин просто оставил его в клинике.

– Да, конечно! Постарайтесь вернуться до девяти часов вечера. Если Дружок перенесёт операцию, он будет в стационаре. Домой забрать точно не позволю.

– Вы, гм-м-м, поосторожнее, барышня. Лучше держать его под наркозом, пока я не вернусь, – предупредил хозяин, обернувшись в дверях.

Ольга рассеянно кивнула. Её не слишком беспокоила возможная агрессия со стороны израненного пса. Ему бы выжить, потом пусть кусается. Подъехал Дима – второй хирург, и Вероника – анестезиолог. Работы предстояло немало, но в этом был определенный азарт.

– Никогда раньше не давала анестезию волку. Это потрясающе! – заявила Вероника, и Ольга непонимающе нахмурилась:

– Какому ещё волку? С чего ты взяла, что это не собака? Хозяин сказал, это восточник. Ну и масть точно не волчья.

– Они разного окраса бывают, – не сдавалась анестезиолог. – Посмотри, какие клыки! Я обалдела, когда его интубировала. Морда длинная, узкая. Лапы тоже: вытянутые, как у грейхаунда, не знаю, как внятно объяснить.

– Какая вам разница, – пожал плечами Дмитрий. – Может помесь, это сейчас страсть как модно. Зацените лучше, как пластина встала! Можно, в принципе, и не снимать. Посмотрим на рентген через пару месяцев.

Он только что наложил последний шов на кожу, и теперь ловко бинтовал лапу. Ольга закончила колдовать над рваной раной шеи, ампутировала часть хвоста и убрала сломанный коготь. Внутреннего кровотечения не было, и ветврачи радостно переглянулись.

– Почки работают, должен выкарабкаться! – озвучила всеобщие мысли Вероника. – Повезло ему, что антибиотики уже придумали.

– Да, – кивнула Ольга. – Воротник надевать будем?

– Не, пускай проснётся спокойно, – ответила анестезиолог. – Дима, помоги устроить его в бокс!

Виктор остановился на заправке, прежде чем ехать к дочери и тщательно умылся. В маленькой городской квартире его ждали – Алёна бросилась отцу на шею и прижалась к нему, как в детстве.

– Ну-ну. Где твой оборотень?

– Не называй его так, – нахмурилась девушка. – Он ни в кого не оборачивается.

Серго сидел в позе лотоса с закрытыми глазами, опутив руки на колени. На его виске блеснула капелька пота, и тесть, недолго думая, потряс его за плечо:

– Серый, ау!

Парень медленно открыл глаза, осмотрелся и протянул руку:

– Дядь Витя, спасибо. Аленка, не реви. Мне обратно надо, кто знает, что зверь натворит в клинике! Сделай мне транквилизатор и как можно быстрее забирайте волка оттуда.

Девушка поджала губы, а затем кивнула. Она больше не плакала, и руки не тряслись, когда она открывала ампулу и чёткими движениями набирала препарат в шприц.

– Я на кухне буду, – буркнул Виктор Богданович. – Ещё увидимся.

Чайник уже засвистел на плите, когда Алёнка села за стол и посмотрела на отца:

– Знаешь, что он сказал, прежде чем заснуть?

– Что будет любить тебя вечно, – издевательски тоненьким голосом предположил мужчина.

– Код не дописал, жалко, говорит.

– Что ты вообще нашла в этом программисте? – вздохнул Виктор. – Ответать не обязательно.

– Нам нужен план, папа. Как спасти моего мужа. Сможет ли волк вернуться в лес? Как скоро?

– Спроси лучше, как сделать так, чтобы его не загрызли снова. Или не пристрелили. Это ведь не случайность, его убить хотели.

Алёнка задумчиво жевала нижнюю губу, и, наконец, ответила:

– Он что-то нарушил. У людей, связанных с волками есть правила. Серго сказал, что не хочет иметь с ними ничего общего.

– Тогда ему в любом случае крышка.

По щекам девушки снова потекли слёзы.

– Я убил одного из них. Думается мне, это был не обычный волк.

– Нельзя просто взять и сдаться, ты же сам меня так учил! Придумай что-то, папа!

– Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Поеду в клинику, поговорю с ветеринаршей. А ты присмотри за Серго. Ну, давай, не раскисай.

Ольга закончила приём и села прямо на пол в стационаре. Раздалось глухое рычание из клетки, и она дёрнулась от неожиданности. Прооперированный пёс смотрел на неё, вздёрнув верхнюю губу, и отползал назад, пока не прижался к дальней стенке бокса.

– Э-э-эй, – ласково протянула ветеринар. – Проснулся, мальчик! Какие глаза у тебя красивые, чисто янтарь.

Ольга поднялась с пола, стараясь двигаться максимально медленно и плавно, и проверила капельницу.

– Тебе не больно, не ври, – уговаривала она собаку. – Как насчёт перекусить?

Снова раздалось рычание, но затем пёс потряс головой и посмотрел на Ольгу совершенно другими глазами, внимательно и спокойно. Держать переднюю лапу на весу ему явно было неудобно.

– У тебя, поди, галлюцинации после наркоза, – с точки зрения ветеринарного врача это было разумное объяснение. – Принесу паштет, только сегодня банку открыли. Так вкусно пахнет, сама бы ела, но он, зараза, не солёный.

Пёс слегка наклонил голову на бок, прислушиваясь, и Ольга чуть не рассмеялась. Как она могла так испугаться искалеченного животного! С ним просто надо найти контакт. Когда Виктор приехал в клинику с крупной алабайкой, девушка всю кормила с руки своего пациента.

– Я же просил – осторожнее, – вздохнул молодой, уставший мужчина. – Давайте, что ли, переливание делать, да и заберу я его.

Ветеринар недовольно нахмурилась, и Виктор не менее сурово посмотрел ей в глаза. Ольга первой отвела взгляд и уточнила:

– Из финансовых соображений? Я не могу гарантировать, что собаке не станет хуже. Нужно отследить функцию почек, обеспечить обезболивание, обрабатывать раны. Вы не справитесь дома.

– До утра. Пусть остаётся до утра, не дольше.

– Что-то он не рад вас видеть, – приподняла бровь Ольга, посматривая на пса. Тот прикрыл глаза и лёг на пол. – Хотя, наверное, ещё не пришёл в себя после наркоза. Пойдёмте, нужно оформить кучу документов. А эту умницу как зовут?

Среднеазиатская овчарка в металлическом наморднике-корзинке охотно завивляла коротким хвостом, и хозяин натянул поводок. «С таким не забалуешь», – подумала Ольга. «Но на живодёра вроде не похож. Хоть бы привёл Дружка на снятие швов, убедиться, что он в порядке».

Глава 4

Волк не выходил из дальнего угла вольера. Зверь скалился и прижимал уши каждый раз, когда видел вдалеке человека.

– Ему больно и страшно, – грустно заметил Серго. – В природе он бы не выжил, и прекрасно это понимает. Ты готова?

У Алёны слегка тряслись руки, когда она набирала препараты из ампул в шприцы.

– Я его боюсь, – призналась девушка. Её глаза были красными от постоянного недосыпания – дорога до института теперь занимала больше двух часов. – В прошлый раз мне показалось, что волк вот-вот вырвется из-под контроля.

– Завтра снимать швы. Ты говоришь, они неплохо выглядят. Значит, скоро всё закончится, родная!

Алёнка словно искупалась в любящем взгляде молодого мужа и почувствовала прилив сил:

– Всё-всё! Я вовсе не собиралась жаловаться. Ты же знаешь – я сделаю всё, что надо. Но снимать швы... Мы можем позвать ветеринара сюда?

– Дядя Витя позвонит. Думаю, решим.

Серго скрылся в доме, и через несколько минут чёрный исхудавший волк вышел из своего убежища, опустив голову. Девушка сглотнула слюну и быстро зашла в вольер. Кто бы мог подумать, что умение делать уколы так пригодится в жизни.

Волк не чувствовал боли, когда игла вонзалась в его бедро. Только глухое раздражение, которое накапливалось день ото дня, превращаясь в ярость. Мысленно зверь огрызнулся на человека, заставлявшего его подчиниться, и почувствовал его страх. Это было неожиданно приятно, и волк решил набираться сил. Его время ещё придёт, время, когда он будет на свободе. Его двойник оказался слаб и коварен, как все двуногие. Пусть пеняет на себя.

Дозвониться до ветеринарной клиники оказалось непросто, но Виктору некуда было спешить. Наконец, Ольгу Анатольевну позвали к телефону. Поняв, о ком идёт речь, она на удивление охотно согласилась приехать в свой выходной, если её встретят на станции.

– Чтoб ни мне, ни ветеринарше руку не отгрыз, понял? – сурово наставлял молодого зятя Виктор Богданович. Тот молча кивал, не будучи уверенным в успехе. Алабаев заперли в доме, чтобы не мешались, и пошли к вольеру. Мясо в миске заветрилось, вокруг жужжали мухи. Волк отказывался есть.

Оказавшись за городом, Ольга радовалась как ребенок. «Местные, наверное, и не замечают, какой у них вкусный воздух», – подумала девушка, с наслаждением втягивая запахи. Рядом с зелёным внедорожником стоял знакомый мужчина, высматривая её в толпе дачников. Ольга помахала рукой хозяину Дружка:

– Здравствуйте! Как самочувствие вашего мальчика?

– Неважно. Ну, сейчас сами его посмотрите. А наркоз взяли? На всякий случай.

– Снимать швы не больно, – озадаченно нахмурилась девушка. – Немного неприятно, особенно если корочки, но не настолько же.

– Да я не за это переживаю, – задумчиво почесал щетинистый подборок владелец. Дорога до участка заняла не больше пяти минут, и Ольга подумала, что обратно непременно вернётся пешком.

Чёрный пёс выглядел исхудавшим и жалким из-за обширных выбритых участков на теле. Он вёл себя странно – стоял, опустив голову и время от времени порывивал.

– Вы уверены, что прививки от бешенства у него не просрочены? – мрачно спросила Ольга. – Я ведь так и не видела его паспорт.

– Всё в порядке, – отрезал мужчина и открыл дверь вольера. – Я его подержу, только давайте быстрее.

– Не блох ловим, – парировала пигалица, раскладывая инструменты, салфетки и антисептик на деревянной табуретке. Пёс вдруг замер, будто прислушиваясь, повернул узкую морду и посмотрел Ольге прямо в глаза. Она мигнула от неожиданности, потом медленно прикрыла глаза, демонстративно отвернулась и широко зевнула.

«Что за фигню она творит?», – раздражённо подумал Виктор, но тут же почувствовал, как зверь расслабился под его руками и слегка приоткрыл пасть.

Ольга никогда в этом не призналась бы, но мысленно она разговаривала со своими пациентами. Осторожно поглаживая и почесывая собаке плечо, ветеринар изо всех сил старалась внушить псу, что хочет ему только добра. Мелькали блестящие ножницы и маленький пинцет, фиолетовые узелки падали на землю один за другим, пока Ольга не вытянула последнюю ниточку.

– Вот здесь разошлось немного, – нахмурилась она. – Это не страшно, но надо будет промывать несколько дней. И по поводу плохого аппетита... Тут кровь только смотреть, может быть почечная функция нарушена, да мало ли что.

– Я понял, спасибо, – отмахнулся хозяин. – Вот, возьмите, здесь без сдачи. Вас подвезти?

– До обратной электрички час, лучше пройдуся. Сохраните мой номер, если будут какие-то вопросы – звоните!

Ольга бросила последний взгляд на вольер и вышла за ворота. К станции вела укатанная грунтовая дорога из жёлтого известняка. Навстречу шли двое мужчин, и девушка слегка напряглась, но быстро поняла, что ей ничего не угрожает. Один из них был значительно старше другого, настоящий дед-профессор – сухонький, на носу блестят очки в золотой оправе, подмышкой тросточка. Второй, наоборот, суций богатырь из былины – плечистый блондин с аккуратной бородкой. Про себя Ольга окрестила его «Добрыней» и густо покраснела, когда он, проходя мимо, изобразил полупоклон. Видно, она слишком явно пялилась.

– Господи, хорошо, что Алёнки дома нет, – прошептал Виктор Богданович. Его зять катался по полу комнаты, натурально поскуливая и сжимая виски руками. – Серго!

Он хотел потрясти парня за плечо, но внезапно собаки с лаем бросились к двери. Нехорошее предчувствие царапнуло пожилого мужчину. Он проверил, заряжен ли карабин, и вышел на улицу, пустив собак во двор. За забором стояли двое, негромко переговариваясь между собой.

– День добрый, – поздоровался Виктор Богданович. – Вы бы проходили, а то собачки беспокоятся.

Он потрепал кобеля по холке, стараясь выглядеть невозмутимо. Мужчина помоложе, белобрысый, с водянистыми голубыми глазами, ответил:

– А мы к вам, Виктор, дело есть.

– Мы знакомы? – с угрозой в голосе ответил хозяин.

– Не совсем. Ты убил одного из моих людей. И укрываешь другого. Попроси Серго выйти.

Виктор Богданович похолодел. Он пристрелил волка, не человека, но если зять рассказывал правду, то...

– Фиг вам, а не Серго. Убирайтесь, это частная территория!

Худосочный дедок в очках миролюбиво поднял руки вверх и неожиданно сильным голосом произнёс:

– Мы просто хотим с ним поговорить. Не бойтесь.

– Что мы, звери какие-то в самом деле, – улыбнулся второй.

– Каламбур оценил, – процедил Виктор Богданович, сжимая приклад. – Уж простите, в дом не приглашаю. Поговорим здесь. Подождите, собак закрою.

Незванные гости без приглашения подошли к собачьему вольеру. Волк вышел навстречу из своего угла, приняхиваясь к высокому человеку.

– Знатно тебя потрепали, братишка, – присвистнул тот и открыл дверь. Волк недоверчиво застыл, затем вылетел во двор и устремился в сторону леса, припадая на переднюю лапу.

– Нет! – в бессильной ярости крикнул Виктор, выйдя из дома. Серго положил ему руку на плечо. Его зрачки напоминали булабочные головки, а под глазами залегли тени.

– Владимир, из старших волков, – представился блондин.

– Я понял, – прошептал парень в ответ пересохшим ртом.

– Технически тебя уже не должно быть, но охота не удалась. Интересная идея – оттащить волка к ветеринару.

– Вы убьёте его? – вмешался Виктор в разговор.

– Для вас так было бы безопаснее, – невозмутимо ответил старейшина. – Он теперь опасен, в том числе для вашей дочери. Сойдёт с ума, понимаете? Находиться с ним рядом – плохая идея. Столь же плохая, как заключить волка в клетку.

– Значит, всё это не имело смысла, – Серго прикрыл глаза, словно от сильной боли.

– Верно, малыш, – добродушно произнёс Владимир. – Но есть и хорошая новость. Теперь ты мой со всеми потрохами. За раненым волком я присмотрю. И вы оба отправитесь на Южный Урал, где будете под защитой. Охотники не на шутку злятся, не исключая, что они могут ослушаться приказа.

– А моя семья? – прошептал Серго.

– Женщину не тронут. А Виктору Богдановичу придётся ходить с оглядкой, – вздохнул светловолосый. – Впрочем, не обязательно платить смертью за смерть. Можно отдать свою жизнь взамен отнятой по-другому. Могу предложить поехать с нами, работы хватит на всех.

– Работы? – хором удивились Серго и Виктор.

Пожилый спутник впервые вмешался в разговор:

– Мы создаём исследовательский центр в Башкирии, нечто уникальное. Пора изучить связь пары человек-волк. Понять, в чём ваши сильные стороны. А главное – понять, как оборотню избежать безумия и ранней смерти. Сейчас как раз идёт набор добровольцев из разных возрастных групп.

– А вы, простите, кто? – мрачно поинтересовался Виктор.

– Андрей Вячеславович Кедр, – с готовностью протянул руку старик. – Практикующий психолог и философ, будем знакомы.

Глава 5

Если бы Чёрный был человеком, он бы непременно припомнил пословицу – волка ноги кормят. В его случае она не была иносказательной. Проблема в том, что его ноги отказывались служить, как раньше, передняя лапа продолжала ныть. Обрубок хвоста больше не работал рулём при беге и прыжках. Чёрный промахивался и не мог поймать даже мышь.

Истощённый и уставший, двухлетний волк забрался под грудку бурелома. Короткий лысый хвост был бесполезен и в качестве одеяла, а ведь раньше стоило прикрыть им морду, как становилось восхитительно тепло и уютно.

Чуткий нос и безупречный слух известили Чёрного о появлении сородича. Он зарычал, предупреждая матёрого самца, что собирается дорого продать свою жизнь. Но пришелец не спешил нападать. Он был столь же велик, как полярные волки, хотя окрас был обычным – серый с бурыми оттенками и тёмной полосой по хребту. Даже летний мех его казался густым и плотным. Широкий лоб, светлые умные глаза и мощные лапы – Чёрный даже рычать перестал и молча скалился. У него не было ни единого шанса.

Незнакомец куда-то исчез, но спустя мгновение вернулся с тушей зайца в зубах. Положив её неподалеку, волк улёгся на землю, всем своим видом выражая благодушие. Из груди Чёрного вырвался короткий жалобный вой, и, выбравшись из своего логова, он вонзил клыки в мягкий заячий живот. Одиному волку не выжить зимой, а калеке, видно, не выжить и осенью. Но этот великан предлагал ему жизнь, и Чёрный рвал тёплое мясо зубами, снова полный воодушевления и уверенности в завтрашнем дне.

«Идём со мной», – обратился к нему серый брат, вежливо прикоснувшись носом к плечу. – «Я покажу дорогу».

Виктор посмотрел на парня, беспокойно спящего на заднем сидении машины. Без очков, спящий Серго казался совсем юным. Как бы ни относился Виктор к зятю, мысль о том, что мальчишку хотели хладнокровно убить, вызвала настоящий пожар в душе. Он неприязненно покосился на старика, сидящего на пассажирском сидении.

– Вы хотите о чём-то поговорить? – невозмутимо поинтересовался профессор, поймав его взгляд. – Я только за, в конце концов, это моя работа. И дорога быстрее пролетит.

– Спросить хочу, но сомневаюсь, что вам это понравится.

– А вы попробуйте, – улыбнулся Андрей Вячеславович, и Виктор сильнее стиснул руль в раздражении.

– Вы обычный человек, так? – психолог закивал, и Виктор выплюнул следующий вопрос. – Как связались с этими?

– Дело в том, что женой Владимира была моя дочь. Приёмная, конечно. Но я растил её с двух лет, и не вижу различий. А когда зять – старейшина, волей-неволей начинаешь интересоваться некоторыми странностями. Она погибла много лет назад. Внематочная беременность.

Гнев Виктора на секунду уступил место сочувствию, но затем разгорелся вновь:

– То есть Серго нельзя иметь семью, а старейшинам – за ради бога? Это нормально, по вашему?

– Не нормален сам факт существования людей, связанных с волками. И в этом кроется корень проблемы – их не должно быть в принципе. Серго и остальных. Проблема уходит корнями на несколько веков в прошлое.

Виктор Богданович потёр лицо ладонью и кинул в рот мятную жвачку, в глаза будто песка насыпали.

– Откуда они вообще появились? – растерянно спросил он.

– В своё время я тоже озадачился этим вопросом! – радостно ответил Андрей Вячеславович. – Первые внятные упоминания появились в «Слове о Полку Игореве», 11—12 век

от Рождества Христова. Вы, наверное, не помните, позвольте, процитирую: «Всеслав-князь людей судил, князьям города рядил, а сам в ночи волком рыскал, из Киева до света дорыскал Тмуторокани, великому Хорсу волком путь перерыскал».

– Зашибись, источник, – ругнулся Виктор, но профессора было не смутить.

– Волчьи люди появились намного раньше, полагаю, в результате утерянного языческого обряда. Это была необходимость для выживания племени. Существовали и другие оборотни, но только волки оказались способны действовать сообща. Это были воины и правители. Хищники. Они гордились, убивая врагов, и защищали свою территорию как безумные. Чаще всего – успешно, как вы понимаете.

– Чудная сказочка. Догадываюсь, что затем что-то пошло не так.

– Проблемы начались с приходом христианства, а с техническим прогрессом нарастали, как снежный ком.

– А можно ближе к делу? Почему Владимиру можно плодиться-размножаться, а Серго – нет?

– Постараюсь объяснить. Старейшины сохранили способности предков – их связь с волком двусторонне добровольная и я бы сказал – мистическая. Они обмениваются лучшими качествами – волк получает недюжинный интеллект и долголетие, человек – выносливость, скорость, интуицию, хороший слух и обоняние. Более того, они чувствуют друг друга оборотней. Обычные волки подчиняются старейшинам как в человеческом, так и в зверином воплощении.

– Ну, прям супермены светлоликие. И чо?

Андрей Вячеславович кашлянул и продолжил:

– А то, что старейшин мало, и они сохраняют чистоту крови. Есть нюанс: женщины не могут быть связаны с волком. Но они передают эту способность сыновьям, если таковые родятся. Вступают в брак только представители старших волчьих семей, и никак иначе. Если пары не находится – альфа остается одиночкой.

– А что с остальными?

– Остальные – продукт неудачного скрещивания волчьих людей с обычными. Если совсем грубо, Серго – выродок. Говорю же, их не должно существовать.

Виктор притормозил, съезжая к заправке, и алабаи в багажнике заворочались, предвкушая прогулку.

– Идея чистой крови сейчас знаешь как называется? Скоты они, а не волки, – презрительно процедил Виктор, но его собеседник с жаром замахал руками.

– Вы не понимаете! Обычный человек, получивший связь с волком – словно калека. Представьте, что вам дали крылья, которые не способны поднять в воздух. Или хуже – машину со сломанным рулем, да ещё и без тормозов.

– Если всё так плохо, почему не уничтожают их всех? Придумали какие-то дурацкие правила и ограничения, которые никто не соблюдает.

Профессор снял очки и тщательно протер круглые стеклышки, прежде чем ответить:

– Насколько мне известно, уже пытались. Но старейшинам невыносимо убивать сородичей, даже ущербных. Это у них в крови. А главная сложность в том, что в роду могут и три поколения подряд рождаться только девочки. Способность передается, но не проявляется. А потом рождается мальчик через восемьдесят лет – и здравствуйте, мужчина связывается с волком.

– Во, кстати, а почему мужчина? Это происходит не при рождении?

– Если говорить о старейшинах, связь формируется в 12–15 лет. У остальных позже, от 18 до 25 лет, сложно сказать наверняка – почему. А вот волку на этот момент всегда около года.

– Без стакана не разберёшься, – проворчал Виктор. – О, смотрите, кто проснулся, привет, спящий красавец.

Серго сел на заднем сидении и оглушительно хрустнул шейными позвонками, повернув голову в обе стороны.

– Север нашёл его, всё в порядке.

– Кто? – переспросил Виктор.

– Волк Владимира. Он его так назвал, – пожал плечами парень.

– Что ещё он тебе сообщил?

– Главным образом, что я идиот, – вздохнул Серго. – Мне надо было договориться с волком, не влезая ему в голову. Меня бы он не загрыз, ну, по крайней мере, не насмерть. Надо было самому держать его, пока уколы делали и остальное.

– Надо было! А теперь-то что делать! – огрызнулся Виктор. Андрей Вячеславович улыбнулся и ответил за Серго:

– Теперь молодому человеку предстоит восстанавливать разрушенные отношения. Столько, сколько потребуется. А я постараюсь помочь.

Глава 6

Поскольку детей у Ольги не было, она безропотно брала отпуск в самые непопулярные месяцы – межсезонье. Остаток лета и сентябрь пролетели, будто их и не было. Рабочие смены, редкие встречи с родственниками и друзьями, всепоглощающий быт.

– Не понимаю, почему в отпуск обязательно надо куда-то ехать, – заметил Дима, не отрываясь от монитора.

– Потому что иначе я не смогу отдохнуть, переключиться. Мне будут звонить, дёргать. Сменить обстановку бывает полезно! – Ольга раздраженно запихивала вещи в небольшой чемодан.

– Ага, и поэтому ты едешь в какую-то дыру к незнакомым людям.

– Я же предлагала тебе поехать с нами, – девушка уже устала оправдываться, но не хотела ссориться.

– Ну, спасибо! – издевательски протянул Дима. Ольга почувствовала, как гнев ворочается внутри, и прикусила язык, чтобы не сказать чего-то, о чем позже пожалеет. Зазвонил телефон, и она с облегчением взяла трубку:

– Кристина! Да, конечно, я готова. Спасибо, что заедете за мной. Через десять минут, поняла.

Дмитрий продолжал изображать несправедливо обиженного, и девушка сама спустила свой чемодан вниз. По старой туристской привычке она никогда не брала с собой вещей больше, чем могла унести.

– Чтоб тебя! – взвизгнула Ольга, распахнув дверь на улицу: прямо перед ней из урны выскочила жирная бурая крыса.

Ольга не боялась грызунов, просто эта зверюга появилась слишком неожиданно. Её хвост был наполовину короче, чем полагалось – видно, побывала в передрыге. Крыса неторопливо подбежала к ближайшему автомобилю и ловко запрыгнула под днище.

На Ольгу вдруг навалилось ощущение безнадежности. Серое низкое небо нависало над серыми же хрущевками. Двор завален мусором – вороны растаскивали его из урны, куда соседи повадились запихивать объемные пакеты. И крысиная колония на помойке в придачу! Моросший дождь и ветер пробирали до костей – октябрь выдался неласковым.

Подъехавшая белая «Гранта» показалась девушке островком тепла. Муж сестры с улыбкой запихнул чемодан в багажник и галантно открыл дверь машины. Племянники встретили её радостно, особенно маленькая Мила.

– Тётёля!

Старший, Данька, был настроен скептически:

– Ты правда едешь с нами? Но почему? У тебя там нет родственников.

– Даня! – одёрнула сына Кристина, но Ольга не видела причин сердиться на мальчика – вопрос был закономерный.

– Люди приезжают не только к родственникам, но и к друзьям. А я бы очень хотела познакомиться с твоей родной бабушкой.

– И моей! – влезла в разговор малышка. Ольга с тревогой посмотрела на Даню, думая, что тот станет возражать, но парень только насупился и отвернулся к окну. После развода родителей прошло уже пять лет, с отчимом были прекрасные отношения, но иногда на Даниила нападала вселенская тоска, как выражалась Кристина.

В поезде развеселились все. Путешествовать с детьми оказалось не так страшно. Даня наперебой рассказывал про бабушкин дом, про своих друзей, обещал взять тётку на рыбалку, а если повезет – то и покататься на мотоллоллере. Крис была настроена не так оптимистично:

– Дом деревенский, имей в виду! Во дворе птица, кошки блохастые и каждый год новые, Амур на цепи сидит. Ты точно будешь в шоке. Там по-другому относятся к собакам и прочей живности. Не как в городе, понимаешь?

Ольга благодушно наблюдала, как на её предплечье появляется очередной розовый единорог: племяншка обожала переводные картинки и готова была осчастливить ими всех окружающих.

– Я ничего особенного не жду, – успокоила она сестру. – Просто хотела сбежать куда-нибудь, проветриться. Учитывая бюджет на поездку, я очень рада, что вы позвали меня с собой!

– Так невыносимо провести две недели в компании своего Димы? – Кристина изогнула тонкую бровь и спросила в лоб: – Почему не расстанешься с ним?

Ольга покраснела от бестактного вопроса:

– Это не твоё дело! И потом, ко мне очередь из женихов не стоит, сама знаешь. В двадцать девять это уже критично.

Крис легкомысленно пожала плечами:

– Ты говоришь с человеком, которому тридцать пять, и, как видишь, я ещё не превратилась в мумию. А женихи – дело наживное. Ты ведь сама себя так ведешь. Волосы в гульке, макияж ноль, вечно на работе. Откуда им взяться-то?

Продолжать этот разговор не хотелось, поезд уже подъезжал к их станции, и Ольга сердито промычала что-то невнятное в ответ. Наконец, Кристина отложила зеркало и скомандовала:

– Ну-ка, не расслабляемся, проверьте вещи, стоянка будет две минуты.

– Так не бывает, – выпалила Ольга в искреннем изумлении, и сестра похлопала её по плечу:

– Это Барсуково, а не Питер, детка. Тут всё бывает. Идём в тамбур!

Кристина взяла Милу на руки, поручив Дане чемодан. Ольга тащила свои вещи, сердце отчаянно билось в груди – вдруг они не успеют сойти! Проводница, однако, беспокойной не выглядела. Ловко разложив ступеньки, она отдавала команды пассажирам, умудряясь при этом приветливо прощаться со всеми. На платформе былолюдно, и сёстры поспешили отойти в сторону.

– Какая погода! – невольно воскликнула Ольга. Сухой тёплый ветер ласково гладил её лицо.

– Градусов двадцать, – довольно хмыкнула Кристина. – Нам повезло, тут в это время по-разному бывает.

– Ты говорила, нас встретят?

– Не будь занудой, не все такие пунктуальные, как ты! А может, вообще машина сломалась, – беззаботно ответила старшая сестра.

Ольга озиралась по сторонам, и поспешно отвела глаза, встретившись взглядом с суровым бородатым мужчиной. «Тут ещё и моджахеды бродят, прекрасно», – подумала девушка и с изумлением увидела, как Кристина машет рукой бородачу. И не просто машет, а обнимает и целует в щёку, передавая тому на руки Милу!

Племянница смеялась и тянула руки к носу мужчины, а тот в шутку щёлкал зубами, заставляя малышку верещать и смеяться.

– Привет, дядя Макс, – вежливо поздоровался Даня, по-взрослому протягивая руку, и Ольга, опомнившись, прикрыла рот.

– Максим, это Оля, моя сестра, – представила её Кристина, и лучики смеха у мужчины вокруг глаз исчезли. Он коротко взглянул на девушку, кивнув в знак приветствия, посадил Милу на шею, взял оба чемодана и быстрым шагом двинулся прочь. Крис хихикнула, подхватила Ольгу под руку и устремилась за ним, стараясь не отставать.

– Это и есть Ромин старший брат? – прошептала Ольга сестре на ухо. – Они вообще не похожи! И почему ты меня не предупредила?

– Разве я не говорила, что Раиса Ивановна живёт не одна? Странно. Да не переживай ты так, Макс весь день с коровами или в своём подвале. Ты его и не увидишь. Интроверт!

– А коров? Коров увижу? – забеспокоилась Ольга. Последний раз ей доводилось общаться с буренками во время студенческой практики, хотелось освежить воспоминания.

– Без проблем. И коров, и уток, хотя на кой они тебе сдались – не пойму. Там же грязно, – Кристина смешно наморщила носик и поправила причёску на ходу. – И телята уже большие. Летом – другое дело!

– Летом я бы умерла от жары, – засмеялась Ольга. Её настроение стремительно улучшалось без всякой видимой причины.

Глава 7

Из туалета раздался пронзительный визг Кристины. Уже второй день подряд мышонок пробежал сестре прямо по ногам – осенью полёвки упрямо лезли в дом. Ольга хихикнула и сладко потянулась в кровати. Дома она никогда не позволяла себе вот так лениво понежиться, а здесь вставала позже всех – и никто её не упрекал.

Крис работала на удалёнке, поэтому поднималась рано. Раиса Ивановна, судя по всему, была не человеком, а биороботом, поскольку её спящей не видел никто. Максим по утрам уходил к коровам и кормить птицу. У Ольги на положении гостыи здесь никаких обязанностей не было.

Зато она с удовольствием сидела на кухне и слушала рассказы пожилой хозяйки. Из них можно было составить целую книгу, весьма захватывающую притом. Но, к сожалению, на все расспросы Ольги по поводу хозяйства Раиса Ивановна пожимала плечами и советовала спросить у Максима. Она не знала ни породу чёрных кур с мохнатыми лапками, ни точный возраст молодых индоуток, а, может, просто не хотела о них разговаривать.

– Спроси, спроси, – пробурчала девушка, выйдя на крыльцо с тазиком картофельных очистков. – Легко сказать.

– Чего ждёшь, выбрасывай! – заорала в форточку хозяйка с удивительной для своего телосложения громкостью. Ольга подпрыгнула от неожиданности и уточнила:

– Куда кидать-то? Где у вас компост?

– Фигост! На землю кидай!

Было непросто заставить себя вывалить отходы прямо посреди двора, но сказано – сделано. Вытащив от изумления глаза, Ольга наблюдала за тем, как кошки дерутся за объедки, а затем шустро убегают от налетевших следом уток. Через минуту на сухой растрескавшейся земле не осталось ни следа. Громко крикая, утки и гуси разбрелись кто куда.

– Вот это система уничтожения отходов, я понимаю, – ошеломлённо покачала головой девушка и, с трудом открыв тяжёлую деревянную дверь, вернулась на кухню. Смотреть в окно на птиц было гораздо интереснее, чем пялиться в телевизор, но полное отсутствие растительности помимо пары деревьев выглядело довольно угнетающе.

– Рая Иванна, а почему у вас нет огорода? – спросила Ольга, вгрызаясь в сочное яблоко, сорванное во дворе. Хозяйка треснула ладонью по столу так, что девушка вздрогнула, чудом не подавившись:

– Пар-р-разиты эти всё сожрут! Какой уж тут огород. Вот раньше там розы были, цветы всякие, а там – грядки.

– Почему не запереть всех на заднем дворе, где коровы?

– Так заклюют их, затопчут. Молодняк от гусей отдельно держать надо. Да что там, не бери в голову, – махнула рукой пожилая женщина и устало опустила на табуретку.

Кристина вошла в кухню с открытым ноутбуком в руках:

– Скучно одной сидеть, ставьте чайник. К чаю есть что или, может, в магазин сбегать?

– Ты пока марафет наведёшь, пока дойдёшь на каблуках своих – триста лет пройдёт, – отрезала Раиса Ивановна. – Варенье будете? Малиновое.

– Будем! – хором ответили сёстры, и запустили ложки в вазочку под подозрительно пристальным взглядом хозяйки.

– Ну! Нормальное? – не выдержав, спросила она.

– Обалденное, – за двоих ответила Ольга и хихикнула. – А что не так? Оно отравлено?

– Нет, просто на меду варила. Сахар-то закончился, а мёда завались было, вот и решилась на эксперимент.

– Челюсть подбери, – хмыкнула Кристина, толкнув сестру локтём. – Макс пчёл держит, так что мёда тут действительно завались.

– Ещё и пчёлы? – восторженно улыбнулась Ольга. – Но где они?

– Пасутся, знамо дело. На подсолнечное поле их Максим отвёз. До холодов заберёт, – объяснила хозяйка.

– К тысяче вопросов прибавилось ещё несколько, – вздохнула гостья, но Кристина тут же сменила тему:

– Лёля отлично готовит, между прочим, и может помочь вам на кухне!

Сестра в ужасе воззрилась сначала на неё, потом на старую духовку, которой по всем признакам давно не пользовались. Крис встала, и жестом фокусника открыла высокий шкаф:

– Не волнуйся, бытовой техники здесь хватает. Дарят Раисе Ивановне на праздники, а она не пользуется. Мультиварка, духовой шкаф, хлебопечка – покопайся тут.

– Я пойду уткам старый хлеб скормлю, – увильнула Ольга и вышла на крыльцо. Было тепло даже без куртки – в октябре! Хлеб, который по всем канонам науки уткам есть нельзя, закончился в миг, но возвращаться в дом не хотелось. Девушка жадно всматривалась в синее небо и не могла наглядеться. У калитки звякнула цепь, и Ольга услышала печальный вздох, когда крупный пёс с ворчанием лёг на землю. Воровато оглянувшись, она сунула ноги в калоши и направилась к будке:

– Амур? Привет, мальчик! Не ешь меня.

Макс, который в это время работал во дворе, услышал тихий ласковый голос девушки. Он незаметно подошёл поближе и прислушался. Горожанка почёсывала цепному псу шею и подбородок, приговаривая:

– У кого тут блохи табунами скачут?

Амур млел от ласки, позабыв о том, что он вообще-то сторожевая собака. Ольга недовольно поцокала языком и поднялась с колен. Невоспитанный пёс рванулся, стараясь поставить лапы на грудь, но девушка неожиданно строго одёрнула его:

– А ну, сидеть! – и Амур, заскулив, послушался. – Опять воды нет! Что же это такое!

Она скрылась в доме и спустя пару минут вернулась к собаке с бутылкой чистой воды. Кое-как сполоснув тяжёлую железную миску, девушка наполнила её водой и пододвинула Амуру. Тот шумно лакал, благодарно виляя хвостом, потом плюхнулся на землю и стал чесать бок задней лапой. Максим не выдержал, подошёл поближе и сказал:

– Сейчас не жарко, он потерпел бы до вечера. Я даю ему воды, тебе не обязательно это делать.

Кристинина сестра так сердито сверкнула глазами, что Максиму стало смешно. Он прикурив сигарету, чтобы спрятать улыбку и добавил:

– Отойди немного и посмотри, что будет.

«Знала бы, что и через десять лет тянуть будет – никогда не начала бы курить», – сердито подумала девушка, отказавшаяся от пагубной привычки на втором курсе института. Стараясь не принимать так уж явно к любимому запаху дыма, Ольга неохотно отошла за угол дома. По ушам резанул гогот и крикание – к миске с водой устремилось всё птичье стадо. Амур скрылся в будке, а утки прыгали в воду грязными лапами до тех пор, пока в миске не осталось ни капли.

– Почему он не сожрёт этих глупых уток! – сжала кулаки девушка. – Особенно, учитывая, чем вы его кормите.

Мужчина усмехнулся, выпуская дым:

– Если бы он не научился не трогать домашнюю птицу, то не сидел бы здесь.

– Логично, – вздохнула гостья так печально, что Максиму захотелось что-то для неё сделать и он спросил:

– Какое средство от блох взять Амуру? Я слышал, как ты говорила название маме, но не запомнил.

– Здесь такого нет, – покачала головой Ольга.

– Откуда ты знаешь? – возразил мужчина. – Напиши. Я найду.

Девушка подняла на него глаза, и Макс вдруг заметил, что они не просто серые. В правом золотыми крапинками были рассеяны карие пятнышки. От её волос доносился тонкий манящий запах, и Максим курил намного больше обычного, стараясь его перебить. Не слишком помогало: обоняние у него было хуже волчьего, но точно лучше, чем у обычного человека.

– Этого мало, – деловито и слегка задумчиво произнесла гостья. – Ему бы дать глистогонное, и всем кошкам тоже. Мне надо подумать, как лучше сделать. Я могу прислать нужные препараты!

Макс коротко кивнул и направился к дому, намереваясь скрыться в подвале.

– Подожди! – вдруг окликнула его девушка, и Максим остановился, чувствуя, как в груди надувается нелепый шар счастья. Это было неправильно, и он сердито огрызнулся:

– Чего?

Горожанка не слишком смутилась и выпалила:

– Я хотела спросить по поводу коров. Можно посмотреть на дойку? Во сколько?

Придумать благовидный предлог для отказа стоило заранее. Сейчас в голове царила странная пустота, и Максим кивнул:

– В девять. Скажи матери, пусть сапоги тебе подберёт.

Глава 8

Осенью волки сбивались в стаи и начинали кочевать. Волчата выросли, нет нужды в логове, а пищи вокруг меньше. По ночам Максиму снились тревожные сны, которые были не совсем снами. Он наблюдал за миром волчьими глазами, не вмешиваясь, но незримо присутствуя рядом. Мужчина знал, что его волк по-прежнему водит стаю неподалёку от Тавды, хотя его подруга погибла прошлой зимой. Сейчас группа была невелика, но до зимы ещё прибудут другие, чужие волки. Выныривать из волчьих мыслей иногда было тяжело, и по утрам Максу нужно было время, чтобы понять, где он находится. Но не сегодня.

Запахи, пропитавшие весь дом, разбудили его ещё до будильника. Пахло свежим хлебом и кофе. С первого этажа доносились веселые голоса и смех.

– Тише вы, козы, детей разбудите! – прикрикнула мама.

– Да их пушкой не разбудишь, – возразила Кристина. Усилием воли Максим перестал прислушиваться, натянул джинсы и спустился вниз. С его появлением разговоры стихли, и Макс почувствовал раздражение. Он молча налил себе кофе из турки и собирался выйти во двор покурить, но, не удержавшись, взял кусочек хлеба с доски и сунул в рот.

– Как ты это сделала? – вырвалось у мужчины. Он вопросительно смотрел на мать, но та только пожала плечами и кивнула в сторону Ольги.

– Жареный лук, сыр, молоко и программа «французский хлеб» в хлебопечке, – слегка смутившись пояснила девушка, а Крис хмыкнула:

– Я же говорила – она умеет готовить.

– Ну, хоть кто-то, – съязвил Максим, сел за стол и намазал второй кусок хлеба маслом. Уходить расхотелось.

– Ты на что, скотина, намекаешь?! – ахнула мать и замахнулась полотенцем. – Вот уедут девчонки, я те покажу. У меня всё просто: жри, чё дали, а то и этого не получишь!

Сёстры засмеялись, Максим украдкой любовался младшей. Солнечный луч заставлял её русые волосы сверкать и золотиться. Жаль только, они, как всегда, убраны в тугой пучок. Было бы интересно увидеть их распущенными. Подобные мысли были лишними, Макс одним глотком допил густой кофе и сердито бросил:

– Идём.

При виде незнакомого человека коровы забеспокоились и смешно выпучили глаза, так, что показались белки. Но Максим знал – стоит дать им комбикорма, как они забудут пугаться. Девушка внимательно смотрела, как он обмывает вымя тёплой водой, как подключает аппарат, и только время от времени задавала уточняющие вопросы.

Закончив доить первую, Макс сразу закрыл ведро крышкой и отнёс в дом. А когда вернулся – горожанка разговаривала с Ночкой и энергично тёрла её шкуру жгутом из сена, очищая какое-то засохшее пятно. Корова блаженствовала.

– Ты точно городская? – улыбнулся Максим. – Вы с Кристиной такие разные!

Ольга изменилась в лице, как будто он сказал что-то обидное, но спокойно объяснила:

– Я три года подряд была на практике в хозяйстве, молочное стадо на тысячу голов. Коров не только на картинках видела. Хотя ваши совсем другие, конечно! Они не тощие, и шкура блестит. Дружелюбные, опять же.

– Как по мне – обычные коровы, – Макс пожал плечами. – А ещё у Ночки третий год подряд послеродовой парез. Надо на мясо сдавать, но рука не поднимается. Да и молочная она, опять же, самые высокие удои.

– Надо попробовать профилактику, – деловито и слегка задумчиво ответила девушка, бросившись ощупывать чёрную корову со всех сторон. Ночка шумно вздыхала и косилась на странную гостью, не отрываясь от кормушки. – Минеральный премикс, витамины.

– Витамины есть, – отозвался Макс. – Одному колоть несподручно.

– Я могу, – Ольга начала примеряться к треугольнику ягодичных мышц на крупе Ночки, вспоминая, куда делают уколы коровам.

Максим недоверчиво усмехнулся. Кожа у коров необычайно плотная, и он сомневался, что хрупкая девушка сможет пробить её иглой. «Ну, девочки, придётся вам немного пострадать понапрасну», – мысленно обратился он к коровам. – «Отказываться невежливо».

– Давай, коли не шутишь, – сказал он вслух и протянул Ольге ведро. Осенью коровы готовились к запуску, и молока давали немного. – Подержи, пожалуйста.

Девушка с готовностью схватилась за дужку, но тут же охнула и пригнулась. Макс обернулся, выругался и поспешил забрать ведро. Оно почти ничего не весило. Даже мама легко поднимала такое и разливала молоко по банкам или кастрюлям, когда варила сыр.

Пузырек с витаминной смесью стоял в холодильнике. Ольга бегло прочитала инструкцию, взяла шприцы в аптечке и снова почувствовала себя в своей стихии. Максим начал объяснять ей порядок действий, но это не требовалось. Точным, быстрым и сильным движением Ольга вонзила иглу чёрной корове в круп, а затем, убедившись, что та стоит спокойно, ввела препарат. Её пёстрая соседка была беспокойнее, но привязь ограничивала коровью свободу, и сбежать пациентке не удалось.

Олины щеки слегка покраснелись, а глаза заблестели от рабочего азарта. Всё-таки слишком долго отдыхать от работы – скучно. Максим смотрел на неё с искренней улыбкой.

– Давай ещё бычков кольнём? – предложил он весело. – Открытый флакон долго не хранится, жаль, если пропадёт понапрасну. Я подержу.

Малыш и Варвар бродили по двору без привязи. Посмотрев свежим взглядом на семимесячных телков, Максим ненадолго усомнился в собственном здравомыслии, но девочка-ветеринар уже набрала препарат в шприц, и отступать было поздно. Схватив Варвара одной рукой за нос, а другой – за хвост, Макс прижал его к стенке коровника.

– Готово! – звонко крикнула Ольга через мгновение. Тем же манером укололи второго бычка. Гуси громко орали, возмущаясь беспорядком, а куры от греха подальше забрались на трактор, стоявший посреди двора в качестве памятника советскому машиностроению.

– Ещё вопросы по ветеринарии есть? – спросила Ольга, спрятав флакон и шприцы в карман. Макс показалось, что в её голосе звучит надежда, и он обернулся на коровник:

– Буду рад, если ты посмотришь. Юлька напоролась на что-то, рана зажила, но какое-то уплотнение осталось. Чуть выше подгрудка.

– Юлька? – переспросила гостя и рассмеялась. – В честь бывшей?

Максим отрицательно покачал головой. Он смотрел, как девушка водит рукой по коровьей шкуре, но не может найти нужное место. Горячая, сухая широкая ладонь накрыла её руку и, осторожно сжимая, переместила куда следует. Оказавшись зажатой между мужчиной и тёплым коровьим боком, Ольга отчаянно пыталась сосредоточиться на ветеринарии.

Максим слишком поздно понял, что прикасаться к ней было ошибкой. Волк проснулся и ликующе взвыл в его голове, внушая человеку беспорядочные мысли о продолжении рода. Это было нетипично для старого жоака, но, судя по всему, именно эту женщину волк находил идеальной для своего человека. Хуже того, Макс был с ним согласен.

– Это просто рубец на коже, всё в порядке, – кашлянув, сказала Ольга, и Максим, очнувшись, отошёл. Многолетняя привычка к самоконтролю не подвела.

– Отведу их пастись, спасибо за помощь, – ровным голосом сказал Макс, не глядя ей в глаза, и девушка, кивнув, вышла. «Через неделю она уедет и всё снова будет в порядке», – убеждал себя Максим, шагая с коровами по прогону в сторону реки. – «Мне просто нужно реже с ней встречаться».

Глава 9

Ольга напрасно беспокоилась, что племянники ослепнут от компьютера и телевизора. Сидеть у экрана им быстро надоело. Старший, Даня, сам убежал к другу в соседний дом, где мальчишки развернули настоящий проект по ремонту старого мотороллера. Маленькую Милу одну не отпускали даже во двор. Она возилась с многочисленными куклами и постоянно пыталась отвлечь маму от работы.

Сегодня, когда Ольга вернулась из магазина, дом звенел от детского смеха. Максим изобрал карусель в гостиной, кружась с Даней и Милой, повисших у него на руках. Он поднимал то одного, то другого высоко вверх, так непринуждённо, словно ребята ничего не весили. Ольга вспомнила ведро молока, оттянувшее ей руки, и посмотрела на мужчину с невольным восхищением.

Стоило ей появиться, как Максим, последний раз подкинув племянницу к потолку, поцеловал малышку в щеку и вышел во двор. Раиса Ивановна проводила его мрачным взглядом. От неё не укрылся ни яркий румянец, с которым гостя вернулась из коровника, ни её любопытные взгляды, брошенные на старшего сына. В груди пожилой женщины поселилась было смутная надежда, но сейчас бородатый охламон собирался всё испортить.

– Максим так здорово с ними возится, – заметила девушка, разбирая сумку на кухне, и Раиса Ивановна кивнула:

– Он детей страсть как любит! Свои, чужие – ему всё равно. И они к нему прямо липнут, хотя с виду страшный, чего уж там. Чувствуют, видать.

– Кому кости перемываем? – поинтересовалась Кристина, спустившись со второго этажа.

– Вестимо кому, – буркнула свекровь в ответ и поставила турку на газ.

– Я тоже долго удивлялась, почему Макс не женат, – Крис шутливо толкнула локтем младшую сестру и весело подмигнула. – Нормальный же мужик!

– Может, он просто женщин не любит, – смущаясь, предположила Ольга. Кристина расхохоталась, а Раиса Ивановна сощурилась и задумчиво пощипала себя за подбородок:

– Ты его в эти записала, что ли, как их? Так я спрошу у него, обязательно! Скажу – ты интересовалась.

Ольга почувствовала, как пылают её уши и щёки. Она спрятала лицо в ладони и взмолилась:

– Пожалуйста, не надо никому ничего говорить! Я совершенно не то имела в виду!

Как назло, в этот самый момент Максим зашёл на кухню и сунулся в холодильник за шоколадкой. Там хранился его неприкосновенный запас, на который даже дети не пытались посягнуть. Раиса Ивановна скрестила руки на груди и гаркнула:

– Слы-ы-шь, Максим! Ты почему не женишься?

– Ищу такую, чтоб и красивая, и умная была, – привычно отмахнулся Макс.

– Как Кристиночка, что ли? – уточнила мать. – Хотя нет, была бы умная – в жизни бы за нашего Ромку не вышла, правда?

Максим ничего не ответил, и через мгновение женщины услышали, как хлопнула дверь, ведущая в подвал. Пожилая женщина подождала, пока невестка с сестрой и детьми отправятся на речку, взяла кухонную зажигалку и хмыкнула:

– Думаешь, ты тут самый умный? Ужо погоди!

Раиса Ивановна ловко стравила весь газ и ещё несколько раз нажала на кнопку для верности. Убедившись, что зажигалка пуста, хозяйка спрятала подальше запасы спичек и как ни в чём не бывало занялась домашними делами.

Когда сёстры вернулись домой, Кристинина свекровь сидела на табуретке мрачнее тучи.

– Ох, и натопталась я! Всё сама, всё сама, – воскликнула она, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Давайте я помогу, Раис Иванна, – с тревогой откликнулась Ольга. – Вы только скажите, что нужно сделать.

– Вот, попроси Максима, пусть заправит! – пожилая женщина протянула ей газовую зажигалку и вздохнула. – Я не умею, все больше спичками по старинке, да и тех нет. А без плиты вся работа стоит.

– Я сделаю, только покажите где у вас баллон, – предложила девушка, но Раису Ивановну было сложно переспорить.

– Никак без ирода этого окаянного, баллончик-то у него валяется. Иди-иди, в подвале, наверное, сидит у себя, где ему ещё быть.

Отказать в такой мелочи было бы невежливо, да ещё после того, как сама предложила помощь. Ольга вышла и остановилась перед деревянной крашеной дверью, собираясь с духом. Тихонько постучала, но ответа не было. Стоило бы позвать мужчину, однако крикнуть что-нибудь на улице девушка была не способна. Ольга часто думала, что даже если на неё кто-то нападёт, она не сможет даже на помощь позвать – постесняется.

Помедлив немного, она потянула дверь на себя, осторожно спустилась вниз по ступенькам и ахнула. Небольшая каморка была забита книгами от пола до потолка. Стол уставлен грязными кружками из-под кофе, оставшееся пространство занял старый ноутбук и потрёпанные блокноты, исписанные мелким почерком. Забыв обо всем, девушка жадно шарила глазами по полкам, прикасаясь пальцами к некоторым корешкам, словно приветствуя старых знакомых.

– Что ты здесь делаешь? – Максим появился так внезапно, что Ольга, дернувшись, уронила стопку книг, и они с грохотом рухнули на пол, подняв облако пыли.

– Прости, я искала тебя, я все сейчас уберу, я...

– Пожалуйста, не заходи сюда больше, – ответил мужчина, раздувая ноздри, и Ольга поняла, что он с трудом сдерживает гнев.

Она выскочила из маленькой комнатки, стараясь унять бешено стучащее сердце, и бросилась к воротам. Амур всегда был рад её видеть, общение с огромным добрым псом успокаивало.

Оставшись один, Макс вцепился руками в столешницу и сдавленно зарычал. Теперь её запах будет витать в помещении несколько часов. «Она не понимает, что делает» – раздался голос разума в его голове, и гнев схлынул, уступив место сожалению. «Так быстро выбежала, неужели испугалась? Надо узнать, зачем она приходила». На глаза попала кухонная зажигалка, которой раньше на столе не было. Вот и ответ.

Максим заправил зажигалку и вышел во двор, прикурив сигарету. Горожанка опять обнималась с цепным псом. «Мог бы просто отнести зажигалку на кухню», – подумал Макс, пока ноги несли его совсем в другую сторону.

– Прости, если нагрубил.

Девушка последний раз потрепала Амура за ухом и повернулась. Она не выглядела рассерженной, скорее печальной.

– Это мне следует извиниться. Обычно я с уважением отношусь к чужому личному пространству.

– А мне здорово помогают успокоиться пчёлы, – ляпнул Макс. – Они не любят, когда человек сердится. Когда с ними работаешь, приходится двигаться медленно и плавно, иначе жалят до тех пор, пока не перестанешь злиться.

Девушка наконец улыбнулась. В её глазах промелькнул интерес, и Максим продолжал:

– Я бы только ульями и занимался, если честно. Коровы – это не моё. А пчёлы – как медитация.

Слово «медитация» звучало настолько неожиданно из уст бородатого мужика в рваных закатанных джинсах, что Ольга чуть не рассмеялась, но потом вспомнила о книгах, хранящихся в подвале. Кажется, это как раз тот случай, когда не стоит судить о содержании по обложке. Она внимательно посмотрела на Максима, и на этот раз он не стал отводить взгляд.

– Я бы с радостью завела один улей, только мне пока негде, – тихо призналась девушка.

– Если приедете весной – покажу что и как, – неожиданно пообещал Максим и протянул госте кухонную зажигалку. – Я её заправил.

– Спасибо, – поблагодарила Ольга и поспешила вернуться на кухню. Даня стоял рядом с бабушкой, Мила сидела у неё на коленях, а на столе лежал здоровенный фотоальбом. Из любопытства девушка тоже заглянула Раисе Ивановне через плечо.

– Вот, а это Максим только с армии вернулся, – пожилая женщина постучала мозолистым пальцем по фотографии.

– Ещё один Максим? А кем он вам приходится? – вырвалось у Ольги, и Даня как-то странно на неё посмотрел:

– Тётъ Оль, ты чего?

– Не узнала без бороды, надо же, – довольно произнесла Раиса Ивановна. – Сейчас ещё фото покажу, попозже которые.

Хозяйка показывала фотографии и рассказывала семейную историю, совершенно заворожив слушателей. А где-то к востоку от Уральских гор пел свою песню старый волк со шрамами на морде, изливая в ней неясную тоску и призывая сородичей.

Глава 10

В поезде Кристина включила детям мультики и с беспокойством поглядывала на младшую сестру. Ольга была непривычно тихой и грустной, отвечала невпопад, не играла с детьми. Крис знала, что эмпатия – не её сильная сторона, но всё-таки спросила:

– О чём задумалась? Всё в порядке?

Ольга отвела взгляд от окна:

– Я не хочу возвращаться. Крис, ты такая молодец! Муж, работа, дети. А у меня всё ненастоящее, понимаешь?

– Ты же любишь свою работу, – возразила Кристина.

– Люблю. Но не будет меня – будет кто-то ещё. В Питере клиник больше чем грибов в лесу. Иногда мне кажется, что я нужна где-то ещё!

– Комплекс бога? Ну, ты даёшь! Деньги платят – и ладно. Это всё, что тебя беспокоит?

Ольга задумчиво кивнула и взяла в руки электронную книжку. Поняв, что сестра пялится в экран, не переворачивая страницы, Кристина вздохнула.

– Ну, хватит! Давай-ка я тебя накрашу, всё равно делать нечего! Макияж всегда поднимает настроение, увидишь, какую красоту я из тебя сделаю.

Максим после отъезда гостей вёл себя странно, и Раиса Ивановна не понимала – радоваться ей или пугаться. Он перестал спускаться в подвал и постоянно работал во дворе. Отделил забором огород от птичника, подрезал взрослой птице крылья. Металлический хлам под окном куда-то исчез, а в ванной красовался новый выключатель вместо старого, сыпавшего искрами. Сын перестал часами сидеть за книгой или компьютером, отказывался поговорить и не улыбался, даже когда возился с утятами.

Макс не давал себе отдыха по двум причинам. Во-первых, стало ясно, что его дни сочтены, и следовало облегчить матери жизнь после ухода. Во-вторых, физический труд помогал отвлечься и сконцентрироваться. После того, как он проводил Кристину с детьми и сестрой на поезд, его волк словно взбесился. Одноглазый никогда не вёл себя так раньше. Казалось, его вполне устраивает независимая жизнь.

Старый вожак был силён и настойчив. Он дожидался удобного момента и, когда Максим начинал витать в своих мыслях, вторгался в его разум, пытаясь взять контроль на себя. Несколько дней Макс малодушно надеялся, что волк оставит его в покое. А потом позвонил своему куратору:

– Вольдемар, у меня проблемы.

– Рад тебя слышать, жаль только, повод нерадостный. Уверен? Только что отмечался, всё было хорошо.

Максим молчал, и Владимир изменил тон:

– Хорошие новости, старик, в том, что перед смертью ты послужишь науке. А может, и помирать рано, кто знает! Я скину координаты, приезжай как можно быстрее. И твой волк. Где он? Север приведёт его.

– Нет, – возразил Макс. – Я сам найду его.

Владимир недовольно оскалился, пользуясь тем, что собеседник этого не видит, повесил трубку и отправился искать тестя.

– Андрей Вячеславович, приедет ещё один. Этого пока достаточно?

Профессор занимался йогой, разложив коврик на просторной веранде. Это выглядело нелепо, как и сама мысль, что загадочные скручивания способны остановить дряхление тела.

– Это прекрасно, Володя! Секунду, секунду, я должен всё записать. Ты принёс его досье? Нет? Распечатай по возможности. Что-то интересное?

– Волк появился поздно, около двадцати пяти лет. И удивительная выдержка. Они оба существовали так, словно никакой связи нет, но недавно всё изменилось.

– Чудесно, чудесно, – бормотал старик, надевая круглые очки обратно на нос и накидывая полотенце на плечи. – Время для формирования группы ещё есть, до зимы два месяца.

Владимира неприятно царапнул энтузиазм старого учёного, для которого, кажется, все люди вокруг были просто любопытными объектами, а если повезёт – то и подопытными. Но он промолчал и только проверил, получил ли Максим его сообщение. Зима обещала быть весёлой.

Раиса Ивановна сидела за столом, поджав губы. Она давно научилась доверять своим предчувствиям и специально не смотрела на вошедшего сына, пытаясь оттянуть разговор. Максим опустился на пол рядом и положил голову ей на колени.

– Мам! Мама, я тебя очень люблю, ты же знаешь.

– Что опять натворил, ирод?! – ворчливо отозвалась пожилая женщина, стараясь сдерживать слёзы, подкатившие к глазам. Вспомнилось, как мальчишки прибежали к ней и крепко обнимали со словами: «Мама, ты только не ругайся!». Давно ли это было? Кажется, будто вчера.

– Мне уехать надо. Может быть, надолго. Сосед Кирюха, поможет с коровами, я уже договорился. А потом Ромка приедет. В Питере дела закончит – и к тебе. Хорошо?

Раиса Ивановна смотрела сыну в глаза и хотела только одного – чтобы из них исчезло болезненное беспокойство.

– Ты за меня не волнуйся, за собой присматривай, понял? – грубовато ответила она, а рука потянулась взъерошить короткие тёмные волосы. – Надо – значит надо. Позвони, когда сможешь.

Максим рассеянно кивнул, словно на смерть собирался, и Раиса Ивановна крикнула:

– И пчёл своих забирай! Иначе все подохнут!

Мрачное выражение на миг исчезло с лица сына. Он посмотрел на неё с изумлением:

– Как я их повезу! Хотя... Можно изучить вопрос. Если понадобится – я в подвале.

– Кому ты теперь понадобишься, поезд ушёл, – печально прошептала пожилая женщина, когда входная дверь захлопнулась.

Когда всё было решено, Максима вдруг охватило потрясающее чувство свободы. Теперь, когда то, чего он боялся годами, случилось, ему стало легко и только самую капельку грустно. Макс позволил себе погрузиться в воспоминания, но на ум лезли только последние несколько дней, словно он и не жил до этого.

Вот он достал ведро майского мёда, и мама кричит девочкам «Щас все обляпаетесь!». Ольга ловит капли, стекающие с бутерброда и, смеясь, облизывает липкие пальцы, как маленькая. Его удивляло – как в одном человеке могут сочетаться такая серьёзность и детская восторженность.

Да что говорить, она восхищалась, впервые в жизни увидев, как растут грецкие орехи, а потом соревновалась с Даней – кто быстрее наберёт целое ведро. Сам Максим тогда не удержался и показал, как колоть орехи прямо в ладонях. Повторить фокус у благодарных зрителей не вышло, но развеселились все от души, и Макс был благодарен матери, подсказавшей отвезти гостей в посадки.

Вспомнилось и то, как он столкнулся с Ольгой ночью на кухне. Девушка тряслась от холода, мокрые волосы рассыпались по плечам, и Макс покачал головой:

– После молочной посуды в бойлере остается горячей воды на пару минут, не больше. Не лучшее время, чтобы мыть голову.

– Йа-я уже намылилась, когда это поняла, – сердито ответила Ольга, и Максим обратил внимание, что трясущаяся нижняя губа намного больше верхней. Станным образом, девушку это не портило. Он тогда принёс ей тёплую шаль и поставил чайник на газ, а потом завязался разговор, и они болтали до полуночи. Максим затопил печку, хотя на улице было не так

уж и холодно – просто чтобы она посмотрела на огонь. И пока Ольга заворожено смотрела на пламя, он мог украдкой рассматривать её.

Воспоминания были пугающе яркими, и внезапно Макс понял, что его волк успокоился и выражает некое удовлетворение. «Так что тебе от меня надо?» – мысленно крикнул мужчина, но его вопрос остался без ответа.

Глава 11

После долгой дороги Максим стоял перед могилой на кладбище деревни Мостовки. Бабушка улыбалась ему с выцветшей фотографии на эмали, и на душе стало тепло и печально одновременно. Детство давно осталось позади, оставив горький осадок – здесь, в деревне, Макс впервые услышал, что он «Райкин крапивник». Тогда многое встало на свои места – и внешняя несхожесть с братом, и неприязнь отца, которую тот даже не пытался скрывать.

Бабушка, вздыхая, рассказала старшему внуку, что Раиса вышла замуж беременной. Кто снасились её в городе – осталось неизвестным, да и в милицию тогда обращаться не стали, опасаясь позора. Вспомнился ласковый бабушкин голос: «Не думай ни о чём, ты же всё равно наш, родной». Дед же на слова был скуп, зато научил Максима всему, что умел сам – тащить обувь, разводить пчёл, ухаживать за скотиной и рыбачить.

Здесь, в окрестностях Тавды, он встретил своего волка. Двенадцать лет назад, после похорон бабушки, Максим ушёл в лес сразу после поминок. Бабушкина сестра что-то тревожно кричала ему вслед – куда, мол, собрался, навеселе и на ночь глядя! Но Макс не слушал. Его тянуло всё дальше и дальше от деревни. Невидимая ниточка звала, обещая избавиться от одиночества и унять тоску в груди. А потом он споткнулся и упал на мягкую хвою. Хотел подняться, но спину неожиданно придавило ощутимой тяжестью. Послышалось рычание, Макс ухом почувствовал горячее дыхание зверя и прикосновение влажного носа. Испугаться не успел – волк сам прыгнул с него и остановился неподалеку, ожидая, пока неуклюжий человек встанет на ноги.

Тогда у Одноглазого ещё не было шрамов на морде, это был красивый, крупный молодой волк. Максим почувствовал прикосновение чужого разума и в ужасе бросился прочь. Он надеялся, что ему всё это лишь почудилось, но день за днём связь с волком не исчезала, а только крепла. После возвращения в Питер его нашёл один из старших волков – Владимир.

– Забавно, как жизнь ходит по кругу, – усмехнулся Максим, вскинул на плечи туристический рюкзак и направился вглубь леса. Долго ждать не пришлось. Одноглазый сам вышел навстречу. Стая держалась в стороне от человека, не понимая, почему старый вожак ведёт себя так странно. Максим медленно опустился на землю. Он никогда не был так близко к своему волку, и ощущения были необычными – видеть его и одновременно себя со стороны.

«Мне нужно, чтобы ты пришёл ко мне. Далеко отсюда», – мысленно обратился Макс к своему двойнику. Волк в ответ слегка вздёрнул верхнюю губу. Пришло ощущение ответа от зверя: «Одиночке не выжить зимой. Я нужен своей стае».

– Они справятся без тебя, – вслух возразил человек. – Всегда есть кто-то, готовый занять место вожака.

Одноглазый подошёл и ткнулся широким лбом в руку Максима. Он согласился покинуть родные места, и это было удивительно. Волк словно объявил перемирие, прекратив посягать на его разум, но надолго ли – Макс не знал.

В небольшой квартире на окраине Петербурга Ольга с искренним недоумением смотрела на мужчину с раскрасневшимся лицом. И это с ним она прожила больше двух лет?

– Дима, мне очень жаль, что так получилось! Но свои решения я не меняю.

– Изменила мне! Так и знал, что с этой поездкой что-то нечисто!

– Я не... Хотя знаешь, ты прав! Я всегда была уверена, что не умею влюбляться. Есть же люди без этой функции! А теперь оказалось, что просто не там искала.

Ольга не хотела ничего объяснять Диме, но когда тот закатил сцену – не сдержалась, и теперь сердилась сама на себя. Она сбегала вниз по ступенькам, нагруженная вещами, и с облегчением вдохнула холодный сырой воздух.

– Как всё прошло? – сочувственно спросила Кристина, когда Ольга вышла из подъезда с сумками. – Ты в порядке?

– После того, как Дима сказал, что не отдаст мне кофеварку, трагедия как-то сразу превратилась в фарс.

– Вот гад, он же её тебе на день рождения дарил! – вскипела Крис, но младшая сестра махнула рукой и улыбнулась, дав понять, что вопрос закрыт.

– Девчонки, куда вас отвезти? К родителям? – уточнил муж сестры, заводя мотор.

– Да, – кивнула Ольга. – Мама сказала, я могу жить у них сколько понадобится.

– А ты сомневалась? – возмутилась Кристина. – Они даже комнату твою не трогали, всё как было. А Соня как будет рада! Круглосуточный присмотр врача ей не помешает.

Ольга улыбнулась. Она притащила домой грязный трёхцветный комочек когда училась в третьем классе. Кошка выросла необычайно пушистой и с суровым характером, но детей не царапала. Скоро Соне должно было стукнуть двадцать, и, хотя кошка изрядно похудела, помирать пока не собиралась.

По дороге Ольга, отчаянно краснея и старательно подбирая слова, спросила:

– Крис! Ты ведь каждый год отправляешь посылку Раисе Ивановне? И сейчас собираешься?

– Ну да, – сестра красила губы, поглядывая в зеркало на солнцезащитном козырьке. – Пока я собираюсь, как раз к Новому году дойдёт. А что?

– Хочу отправить туда кое-какие медикаменты. Спрей с антибиотиком, глистогонное, средства от блох, для коров репеллент на лето и витамины. Максим в курсе, мы это обсуждали.

Сестра закрыла козырёк и обернулась, внимательно всматриваясь Ольге в глаза, а потом мягко ответила:

– Максим уехал оттуда. Придётся тебе проинструктировать Раису Ивановну.

– Уехал? Но куда? – Ольга старалась выглядеть бесстрастной, но судя по сочувствующему взгляду Кристины, получалось плохо.

– Никто толком не знает. Сказал – позвонит, когда устроится. Раиса Ивановна теперь боится, что пчёлы не переживут зиму. Она к ним и не подходит, у неё вообще аллергия на укусы!

У Ольги внутри что-то оборвалось, и она отвернулась к окну, чтобы никто не заметил навернувшиеся на глаза слёзы. «Почему меня вообще это волнует? Мы виделись один раз в жизни. Даже телефонами не обменялись. Он ни разу не дал понять, что я ему нравлюсь. Ничего про него толком не знаю! Так сорваться с места – может там уголовная история какая-то», – уговаривала себя девушка, но глупое сердце продолжало ныть.

В Белорецке Максима встречали. Туристический сезон давно закончился, и найти друга на маленьком пустынном вокзале не составляло труда.

– Виктор, – протянул руку немолодой мужчина и завистливо покосился на сигарету, когда Макс закурил. – Ехать около часа.

Максим молча кивнул, и тогда сопровождающий добавил:

– Если что, я в курсе всей волчьей байды. У меня зять из ваших.

– Зять? – переспросил Макс, нахмурившись.

– Долгая история. Хотя, как раз по дороге расскажу. Мы уже полтора месяца тут.

Максим закинул объемный рюкзак в багажник зелёного уазика. Разговаривать не хотелось, но коренастый мужик был настроен иначе:

– На фоне остальных ты выглядишь слишком адекватным.

– И сколько здесь остальных?

– Четверо, не считая тебя и Владимира. Ты последний, и это радует. Я опасался, что ваш старейшина решил собрать личную армию.

– Серьёзно? – Максим внимательно посмотрел на водителя.

– Посуди сам. Все пацаны ему жизнью обязаны. Он учит их работать в команде. Использовать возможности зверя. Самбо, стрельба. Говорит, что всё это часть психотерапии. Но ведь могли бы и корзины вязать, так нет же.

– Спасибо, – искренне поблагодарил за информацию Максим. Перспективы открывались тошнотворные, но этот человек ему нравился, да и с остальными он сможет ужиться при желании.

Нужно поговорить с Владимиром с глазу на глаз, прежде чем делать какие-то выводы. Именно он был наставником Макса в школе для молодняка, и взаимное уважение, возникшее тогда, лишь окрепло за прошедшие годы.

Глава 12

Не дожидаясь зимы Владимир неожиданно уехал с базы. Ушёл и его волк – Север. Только после этого Одноглазый присоединился к маленькой стае, претендуя на звание вожака. Остальные не оспаривали его лидерство, а людям была безразлична иерархия волков.

Андрей Вячеславович разговаривал с каждым из них раз в неделю и что-то записывал в свои блокноты. Денис, парень немногим старше Серго, любил подшучивать над пожилым психологом, но со временем изменил точку зрения:

– Мужики, я стал спать нормально! – поделился он с остальными.

– Дрова коли почаще –крепишь результат, – посоветовал Виктор Богданович, но Денис покачал головой. После последней поездки в зону боевых действий внутри словно что-то сломалось. Бессонница и панические атаки почти довели его до отчаяния, но теперь Денис чувствовал себя таким же, как прежде.

– У тебя хоть проблема человеческая была, – вздохнул Андрей – он страдал от провалов в памяти и уже был судим за драку, которую толком не помнил.

– А где Саня? – спохватился Виктор Богданович, и Максим мысленно зарычал от раздражения. Александр не просто выпивал, он был настоящим, глубоко несчастным алкоголиком, и зачем Владимир притащил его сюда – оставалось загадкой. Рыжевато-серый волк Александра был каким-то болезненным, плешивым и тощим. Оставалось надеяться, что он не заразит ничем остальных зверей.

А в феврале погиб Денис – просто не проснулся. Его волк пострадал от копыт молодой лосихи: очевидно, были сломаны рёбра и задето лёгкое. Оправиться после травмы зверь не смог, мужчины нашли его окоченевшим в лесу.

Вскоре после похорон вернулся Владимир.

– Ты сообщил родственникам? – спросил Максим, но старейшина пожал плечами:

– Он в детдоме рос. Были друзья, но искать их не стану. Как дела у Серго?

– Стал чаще ходить в лес. Жалуется на медленный интернет. Что именно ты хочешь узнать?

– Не даёт покоя его история. Денис мог бы жить, окажи его волку помощь, как Чёрному тогда.

– Не уверен, что это было правильно, – задумчиво ответил Максим и затянулся сигаретой. – Как и то, что ты согнал нас всех вместе. Волки не сбиваются в стаи. Это всегда семья. А у нас – не пойми что.

Максим надеялся на продолжение разговора, но Владимир молча похлопал его по плечу и отправился искать Серго. Он жил в отдельном доме с тех пор, как на базу приехала его Алёнка. Молодая пара сидела прямо на крыльце с дымящимися кружками чая в руках. После приветствия и короткого обмена новостями, Владимир перешёл к делу:

– Вопрос долголетия заботил предков. Пробовали даже держать волка в неволе или самим жить в лесу и подкармливать зверя. Но связь образуется со взрослым зверем, его нельзя одомашнивать.

– Разве волки старейшин не живут дольше обычного? – поднял брови Серго.

– Так и есть, – почесал аккуратную бороду Владимир. – Мы делимся с ними своими сильными сторонами в ответ на их умения и способности. Но проблема насильственной смерти остаётся. В заповедниках спокойнее, но сама природа бывает сурова.

Владимир с благодарностью кивнул, принимая кружку с чаем из рук Алёны. Отхлебнул чай, сильно пахнувший чабрецом, и добавил:

– Слышал, вы обсуждали скорую помощь для волков. Но это утопия.

– Моего Чёрного лечила прекрасная девушка, – пожал плечами Серго. – И я рад, что сейчас сижу здесь с вами.

– Я почти ревную! – в шутку упрекнула его Алёна, но было видно, что она говорит не всерьёз. Когда жена скрылась в доме, Серго повернулся к Владимиру и признался:

– Когда пришло время снимать швы, я уже не мог держать Чёрного под контролем. Он вырвался, когда ветеринар была у нас, но не пытался ей навредить. Мне показалось, что он, наоборот, тянется к ней.

– Что ты сказал? – Владимир вдруг развернулся всем телом и схватил парня за отвороты куртки. Серго резко ударил ему по рукам, спокойно выдержав взгляд сузившихся зрачков старейшины.

– Я сказал, волку понравилась ветеринарша.

– Надо было сообщить раньше, – рыкнул Владимир, но тут же взял себя в руки. – Может быть, это неплохой вариант. Дай мне её данные – как зовут, где работает, номер телефона.

– Вряд ли она поедет в эту глушь, – осторожно возразил Серго, но Владимир только улыбнулся в ответ:

– Вопрос мотивации, малыш. Каждого человека можно заинтересовать.

Вечером, оставшись один, Владимир позвонил старому другу и с напускным равнодушием поинтересовался:

– Сможешь пробить одного человечка для меня? Интересуют главным образом родители, но на всякий случай можно и следующее поколение зацепить. Нет, не срочно.

Сотруднику ФСБ не составляло труда получить доступ к любой информации, и скоро у Владимира на электронной почте лежала папка с документами. Однако даже служба безопасности была не всесильна. Мать Беляевой Ольги Анатольевны была удочерена в младенчестве, и установить её биологических родителей не представлялось возможным. Чудо, что сохранился сам акт, но копать дальше было некуда. Согласно правилам усыновления, ребенку могли дать не только другое имя, фамилию и отчество, но и придумать дату рождения. Владимир ещё раз внимательно перечитал документ и пробормотал:

– Киев шестьдесят первого? Да быть не может!

В том году погибла пара старейшин и их новорожденная дочь. Владимир слышал эту историю от отца: он потерял в Киеве близкого друга, а не просто собрата. Разрушение дамбы и грязевой вал, затопивший город, унесли множество жизней, но Куренёвская трагедия замалчивалась властями, информации по ней было мало.

Удочерение безымянной девочки через два дня после катастрофы могло быть совпадением. Но в совпадения Владимир не верил и сейчас чувствовал, как его охватывает упоительный азарт. Если дочь старейшин не погибла, а оставила потомство... Он посмотрел информацию о детях. Две взрослые дочери, Кристина и Ольга. Старшую сестру с семьей и детьми можно не брать в расчёт, но младшая – совсем другое дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.